
Поэт в России говорят, что больше...
Поэт и не в России больше чем...
Не важно в Португалии иль в Польше
Поэт везде своеобразный Че
ловек - чело пронзающее слово,
Превосходящее значение и суть,
Отдавший всё из своего улова
Дары глубин и выси красоту...

Поэт он больше времени и места
Доски почета, почестей, наград...
Чиста его небесная невеста,
Что одаряет чудака стократ.
Поэт в России тяжкое призванье
И не в России тяжкое - везде,
Дар свыше или, может, наказанье
Быть настоящим -
в настоящем -
здесь...

Сыну Льву
Снеговик пережил потепленье
И шальную капель ноября,
Бедолаге хватило волненья
За неделю. Но видно не зря
Уцелел, не растаял. Был скатан
Каждый ком видно крепкой рукой! -
И на радость соседским ребятам
Он стоит, обсыпая пургой.
И с мечтой о зиме затаенной
В глубине ледяного комка
Он живет, настоящий, влюбленный
Лишь похожий на снеговика.

Иссиня-чёрный вечер
Тянет из труб дымки,
Чтобы согрелась вечность
Действом твоей руки.

Ты зажигаешь спичку,
Теплишь огонь печи.
Дело - пустяк, привычка,
Что наколоть лучин.

В сердце полно заботы:
Что там грядет в судьбе?
Хочешь, чтоб нежно кто-то
обнял, прижал к себе.

Ты накормила небо
сердца и рук теплом,
Жаром горящих щепок,
золотом, серебром.

Лестница

Утро стирает ночной светильник
На небосводе рассветом поздним.
Мы в январе. И мороз не сильный.
Тихо. И ветер не строит козни.

Жизнь продолжается.
Понемногу
Нас изменяет, из снов рождая,
И отправляет опять в дорогу
В поисках рая,
а может края?

Лестница мыслей: ступени сбиты
Хроносом, хаосом, каблуками...
Не одинаковы эти плиты
И помогаешь, порой, руками,
Чтобы взойти на очередную,
Грузное тело подняв, - и выше.
Кто идет от меня одесную?
Кто - ошую и тяжело дышит?

Может, мне кажется это только:
Есть ли что там за бытийной гранью?
Мысли-ступени: еще мне сколько? -
Сколько до полного истиранья?
Я как и все через мир прохожий

Путник, паломник, бродяга, странник...
С жизнью и смертью делящий ложе,
Раненый воин на поле брани.

Лестница. Люди. Подъемы. Спуски.
Где-то поломанные перила,
Где-то ступени настолько узки,
Что устоять не хватает силы.
Лестница мыслей: ступени - годы
Есть и ступени - десятилетия...

Мы в январе. Холодна погода.
Стерта луна. И шаманит ветер.

Перепутье, перекрестье линий.
А куда пойти – и не понять.
Жаль, что я не богатырь былинный –
Человек обыкновенный я.
Что поделать: враз мировоззренье
Растворилось, выпорхнуло вон,
Только в хаос до изнеможенья
Оказался разум погружён.
Ищет выход, хочет строить космос,
Знания в порядок привести,
Только выбрать путь совсем не просто
Верный, удержаться на пути,
Миновать опасный перекрёсток,
Обрести покой и лад в душе.
Человек разумный – переросток
Мира заблуждений и вещей.

Наступает февраль,
а я только сменил календарь.
Отчего-то в душе непогодит:
уныло, неловко...
Голова,
будто разным хлаьем переполненный ларь,
А по сути пуста,
как в газете плохая статья
под большим заголовком...

Август

Ещё не осень, но уже не лето...
Из песни

Уже не лето, ещё не осень,
Сибирский август совсем не прост:
С утра туманы, обильны росы,
И в поле травы почти в мой рост...

Уже не жарко! Дожди и ветры...
Но тёплый воздух ещё царит!
И все возможно ещё на свете,
И так прекрасен разгул зари!

Ещё стрекохут, жужжат, летают...
Земля прогрета! Цветы, плоды!
Родные птицы не покидают
Родной земли и родной воды.

Ещё не осень, уже не лето
Сибирский август созрел вполне.
И каждый миг впереди неведом,
Но тем и дорог тебе и мне...

Понедельник. Первое апреля.
За ночь подморозило слегка.

Начинает новую неделю
Утренняя лёгкая строка.

Потечёт куда, во что вольется,
Чем наполнит этот жизни день?
Повстречает ли сегодня солнце
Не иссякнет ли под гнетом дел?

Утро. Рань. Строку благословляя
Чуть заметный дует ветерок...
Что со мною будет я не знаю.
И двенадцать отправляю строк.

Второе бабье лето в октябре
Подарено нам нынче небесами.
Тепло и солнечно. На лиственном ковре
Чуть слышен шорох от шагов - касаний.

Ты весела, рябины кисть сорвав,
Упав на листья, пробуешь вкус ягод.
К себе манишь... В объятия приняв,
Ты даришь поцелуя страсть и влагу,
Ты даришь жар, ты даришь лета зной,
Ты заставляешь сердце биться часто...

Прекрасна осень! - И она со мной
Решила неминуемо - встречаться.

* * *

Прииртышье, притаёжье, нааркарье –

Место, где стоит мой городок.

Почему его назвали Тара? –

Я нигде найти ответ не смог...

Как уехать? Как его оставить?

Улочки, дома, Иртыш... Людей!

Местная и маленькая слава,
Здесь пришла к поэзии моей.
Родина. Провинция. Приволье.
Тишина порою, как в селе,
Счастье перемешано с юдолью
На отца и матери земле.
Городок, с тобой веду беседы
Я в своих задумчивых стихах,
Человек из племени оседлых,
Но стоящий на семи ветрах.

* * *

Поэты ходят пятками по лезвию ножа
И режут в кровь свои босые души.
Владимир Высоцкий

Душа поэта мне досталась.
О, беспокойная душа!
То мой корабль ведет на скалы,
То оставляет без гроша.
И если любит - то до смерти
Ну или, может быть, почти -
Нанижет сердце вдруг на вертел -
и ну крутить...

Душа поэта мне досталась.
Неимоверная душа!
А с нею боль, тоска, усталость...
Между добром и злом межа.
В ней дар глубокого прозренья;
Высот открытость и глубин;
Границ, иллюзий разрушенье
и средин.

Душа поэта мне досталась.
Невыносимая душа!
Всегда под током и накалом!

Всегда на острие ножа.
Не идеал, не совершенство...
Стремящаяся к красоте!
Сквозь шторм и кораблекрушенья
Всегда - к мечте!

Жизнь измеряется не шагами -
Полётом мысли, величиём дел,
Напором (капля ведь точит камень!)
Ростком проросшим в грядущий день.

Жизнь измеряется... Не измерить...
Как не понять нам чужой души.
Жизнь - это между мирами двери,
Двери стеклянные-витражи.

Жизнь измеряется не шагами,
Не шагомером, не кошельком...
Жизнь - расстояния между нами:
Светом - и тьмою - и мотыльком...